

Очевидно, что развитие событий между ним и Сун Жаньжань пошло не так, как он ожидал, а обернулось трагедией.

Фэн Янь вздохнул, с горечью произнес:

— Любовь между человеком и демоном... — Затем он взглянул на Нини, заметив, что девушка выглядит печальной, и, пожалев её, спросил:

— А что случилось потом? Как ты оказалась в таком состоянии?

А-Цзинь, уже справившись с эмоциями, начал рассказывать:

— Жаньжань тогда попала в аварию из-за ссоры с Чжао Чжиюем, и после того, как чудом выжила, она как будто остыла. Она была честной девушкой, поэтому, выписавшись из больницы, переехала и решила жить со мной. В то время мы были действительно счастливы. Но я оказался неспособен удержать своё внутреннее ядро, и моя сила начала убывать. Я, только научившись принимать человеческий облик, снова стал нестабильным: иногда у меня появлялись уши, нос или хвост, и я не мог это контролировать. В итоге мне пришлось оставаться в своей истинной форме рядом с ней. Она говорила, что это не проблема, но я волновался. Я знал, что она по-прежнему видела во мне питомца, а не мужа! Когда я пытался сблизиться с ней, она считала, что я просто ласкаюсь, как раньше. Хотя Жаньжань рассталась с Чжао Чжиюем, она была красивой, молодой, талантливой и жизнерадостной, и в компании её любило множество мужчин. Каждый раз, когда я забирал её с работы, я видел, как разные мужчины пытаются за ней ухаживать. Даже если она отказывала им, я всё равно беспокоился. Моё состояние ухудшалось, и практика замедлилась. Иногда я слышал, как Жаньжань спрашивает, было ли всё в больнице реальным или это сон. В те моменты я действительно боялся потерять её.

— Она тебя не любит, поэтому рано или поздно ушла бы. Люди — жестокие существа, даже если ты относишься к ним с добротой, — сказал Фэн Бай.

А-Цзинь прикрыл морду лапами, казалось, ему было очень тяжело. Энергия его духа наполнила воздух печалью.

— Ты прав. Жаньжань никогда не рассказывала друзьям или коллегам, что у неё есть парень. И однажды, когда она уехала в командировку, она снова встретила Чжао Чжиюя!

Нини, не задумываясь, сказала:

— Наверняка Чжао Чжиюй снова начал к ней приставать.

А-Цзинь кивнул, в его глазах читалась ненависть:

— Чжао Чжиюй... Если бы я мог, я бы убил его! Как человек может быть настолько подлым? Каждый раз, когда Жаньжань начинала приходить в себя, он снова наносил ей удар, доводя до отчаяния! А в этот раз он уничтожил её полностью!

Гнев, казалось, разжигал энергию, поглощающую неуспокоенных духов. Морда собаки искажилась, глаза наполнились кровавым цветом, и он, казалось, начал терять рассудок.

Фэн Бай, заметив, что ситуация выходит из-под контроля, громко крикнул:

— Успокойся! — Его голос, подобный крику феникса, очистил пространство от злобной энергии, и А-Цзинь временно пришёл в себя.

Нини вздохнула:

— У Жаньжань всё было хорошо, кроме её чрезмерной привязанности. Чжао Чжиюй предавал её столько раз, но она каждый раз прощала его, стоило ему попросить прощения. Её друзья и коллеги просто не могли понять её, но кто может разобраться в делах сердца? Что случилось потом?

— Потом Жаньжань начала искать способ разорвать контракт, — на этом месте взгляд А-Цзинь потускнел. Он не хотел этого, но не мог смотреть, как Сун Жаньжань каждый день ходит с печальным лицом.

Однако разорвать контракт было не так просто. Даже вернуть внутреннее ядро А-Цзинь она не могла.

Время шло, и печаль всё сильнее окутывала её. Даже будучи доброй, ради того, чтобы быть с любимым, она пыталась найти способ разорвать контракт. А-Цзинь стал для неё камнем преткновения на пути к будущему с Чжао Чжиюем. К тому же, Чжао Чжиюй был непостоянен, и Жаньжань не могла ждать.

— И однажды к ней пришёл тот даос, — сказал А-Цзинь, его глаза снова наполнились ненавистью.

Фэн Янь спросил:

— Ты стал таким из-за этого даоса?

А-Цзинь усмехнулся:

— Я всего лишь маленький демон, как я мог противостоять ему?

Фэн Бай спросил:

— Но ты умер только сегодня, почему?

— Тот демонический даос ждал, пока Жаньжань примет решение заключить сделку с ним, используя свою душу!

— Как она могла согласиться! — воскликнула Нини.

А-Цзинь убрал ненависть с лица и спокойно посмотрел на железную дверь подвала, вдруг с издевкой сказал:

— Она не соглашалась, конечно, не соглашалась... Но Чжао Чжиюй постоянно приходил к ней, и она не могла... Она была на грани срыва...

Фэн Бай с презрением произнёс:

— Она не соглашалась, а тебя заперли в клетке и сделали таким? — На теле А-Цзинь были свежие и старые следы от ударов, а живот был изувечен. Разве Сун Жаньжань не видела этого?

Слёзы потекли из глаз А-Цзинь, вызывая глубокую жалость. Нини, прикрыв рот рукой, молча плакала вместе с ним.

На мгновение в подвале воцарилась тишина.

Печаль длилась недолго, и А-Цзинь быстро пришёл в себя. В конце концов, он был всего лишь духом, и его существование теперь имело смысл не для того, чтобы жалеть себя, а для мести и, возможно, спасения Сун Жаньжань.

Большинство демонов не обладают сложными мыслями, и он по-прежнему вспоминал ту добрую и жизнерадостную Сун Жаньжань, которая так заботилась о нём.

А-Цзинь сказал:

— Жаньжань была обречена на смерть, её душа легко покидала тело. На ней была заметна некоторая аура призрака, а с моим внутренним ядром она получила силу демона... Я не до конца понимаю это, но тот даос смотрел на неё с жадностью, наверное, её тело было идеальным.

Пока А-Цзинь говорил, Фэн Янь быстро печатал на телефоне, а затем, чтобы ускорить процесс, перешёл на голосовое сообщение. Когда он закончил, с телефона раздался голос:

— Амитофо! Хотя я не силён в даосских практиках, я знаю, что такое тело — идеальный материал для повелевания призраками. Её душа всё ещё жива, и она не подчиняется преисподней, выходя за пределы трёх миров. Внутреннее ядро может снабжать её энергией и силой. У этой девушки также есть сильная привязанность, и как только она исполнит своё желание, повелевание призраком будет завершено.

— На ней становится всё больше ауры призрака и всё меньше жизненной силы, — сказал Фэн Бай.

С телефона снова раздался голос:

— Амитофо! Повелевание призраком в итоге превращает её в живого мертвеца. Когда её желание исполнится, и она отпустит его, сделка с хозяином завершится, и душа перейдёт под его контроль. Это запрещённая техника трёх миров, и тот, кто использует её для причинения вреда людям и демонам, должен быть отправлен в ад Авици, его преступления непростительны!

Но всё это было уже потом.

— Желание Сун Жаньжань, без сомнения, связано с Чжао Чжиюем, поэтому тот даос обязательно приведёт её к нему. Нам нужно как можно скорее его найти!

— Тогда пойдёмте, это место меня пугает, — сказала Нини, которая держалась до сих пор, и её стоило похвалить.

Фэн Бай спросил А-Цзинь:

— Ты пойдёшь с нами?

А-Цзинь кивнул, и все взгляды упали на тело, лежащее на полу.

Искра упала на шерсть собаки, и в мгновение ока вспыхнуло пламя.

А-Цзинь спокойно смотрел, как его тело превращается в пепел, оставляя лишь горстку праха.

Фэн Янь порылся в своей сумке и достал пластиковый пакет, в который собрал весь пепел, затем смущённо сказал:

— Ты не против?

А-Цзинь даже не взглянул на него, превратившись в дым и проникнув внутрь пакета.

— Прах нужно собрать полностью, — с телефона снова раздался голос, сопровождаемый звуками медитации.

Фэн Янь ответил:

— Понял. Скажи, когда вы доберётесь? Мы не можем выбраться, те снаружи всё время царапают железную дверь!

— Постараемся побыстрее, но вам лучше самим найти способ уйти, — сказал голос и отключился.

Нини посмотрела на Фэн Бая.

Фэн Бай сказал:

— А Янь, открой дверь, ты выходи первым, а мы за тобой. Девчонка, иди со мной. — С этими словами он снял своё перо.

Фэн Бай сегодня использовал слишком много сил, и его лицо побледнело. Фэн Янь ничего не сказал и первым вышел вперёд.

Зомби снаружи были не так многочисленны, как в поезде. В этом районе осталось мало жителей, и они появились недавно, поэтому их силы были невелики. Уйти отсюда для троих не составило бы труда.

Закрыв взломанную дверь квартиры, Фэн Бай снова вставил своё перо в засов, заперев всех зомби внутри, чтобы монахи могли разобраться с ними позже.

— Ладно, пошли.

Свет в маленьком магазине всё ещё горел. Чжаншу, рассеянно обслуживая нескольких задержавшихся покупателей, постоянно поглядывал на дверь, пока глубокой ночью не увидел три тени, и его сердце наконец успокоилось.

— Всё в порядке? — Он втянул их в магазин, повесил табличку «Закрито» и закрыл дверь.

Фэн Бай и Фэн Янь, привыкшие к подобным ситуациям, не показали особых эмоций, только Нини вздохнула с облегчением, выглядев так, будто только что пережила катастрофу, и чуть не упала, войдя в магазин.

<http://bllate.org/book/15418/1363596>